

7 **В этом нет ничего нового – только правда ли это?**

В чём нет ничего нового?

Перед тем, как двинуться дальше, необходимо дать нашему явлению чёткое определение. Что именно мы имеем в виду, когда говорим о «мистицизме»?

В нашем употреблении этот термин обозначает две отдельные сферы: сатанинскую и психологическую.

Говоря о сатанинской сфере, мы подразумеваем те мистические силы и существа, которые существуют отдельно и независимо от человека, реальные силы нашей вселенной, враждебно относящиеся как к Богу, так и к человеку. Эта мистическая сфера окружена тайной, потому что сама по себе она не входит в область естественного, она невидима и в конечном итоге приносит гибель и разрушение. Противостоя Божьей истине, эти мистические создания специализируются на лжи и обмане. Божья истина разумна и рациональна, а эти существа являются королями бессмыслицы и абсурда.

С психологической стороны сюда входят такие убеждения и способы мышления человека, которые соглашаются с мистическими силами или оказываются наиболее открытыми для их влияния. Одним из аспектов естественных когнитивных и психологических процессов человека

является область *психического*. Мышление психического типа основано не на разумных процессах, а на нерациональных переживаниях. Вместо того, чтобы проанализировать происходящее, применить к нему объективный здравый смысл, человек с преобладающим психическим мышлением действует на основании собственной интуиции, побуждений и инстинктов. Он редко ставит под сомнение свои выводы. Вместо этого он просто принимает их, как они есть.

Мистическое мышление начинает превалировать там, где уже не идёт речи об обычной интуиции и инстинкте. Настоящий, стопроцентный мистик считает субъективные импульсы в собственной душе надёжными и значимыми, ибо убеждён, что их порождает некая высшая сила. Это высшая сила вдохновила и побудила его действовать и верить именно так, а не иначе. Никакие исследования, никакие наблюдения в мире не способны проанализировать источник такого «знания»; его невозможно объяснить с помощью разума тому, кто потребует «доказательства». Предполагается, что мистическое знание исходит из неких таинственных источников и влияет на наши чувства — или на внутреннее «шестое чувство», — но не является результатом обычного процесса обучения, предполагающего когнитивное мышление и рациональное рассуждение⁵⁷.

Естественно, возникает вопрос: чем же отличается побуждение, исходящее от мистического злого духа, от вдохновения, даруемого человеку сверхъестественным Святым Духом? Разница между ними большая, и немного позднее мы подробно о ней поговорим, а сейчас давайте придерживаться логической последовательности событий.

«И зверь, который был...»

Мистики были всегда, во всех веках и странах. Обычно их считают довольно загадочными, непонятными личностями не от мира сего, которые, возможно, практикуют

⁵⁷ Иуда 10.

некие эзотерические религии и имеют особый доступ в область всего духовного. Быть может, они принадлежат к тайному кругу мудрецов, обладающих недоступными остальным людям секретами познания. Вы наверняка видели их карикатурные изображения: мистик, погружённый в медитацию и сидящий на верхушке горы, в какой-нибудь пещере или в келье древнего монастыря.

«... И ЕСТЬ...»

Вообще, в мире полно мистиков. Может, они работают в вашем отделе, отводят детей в тот же самый детсад, живут в точно такой же квартире, как у вас, или сидят на соседнем ряду во время церковной службы. Может, я сейчас как раз обращаюсь к одному из них. Мистиком можно с уверенностью назвать каждого человека, чей способ мышления и веры совпадает с основными предпосылками мистицизма. Мистики отличаются друг от друга в частности, они могут пользоваться совершенно разной терминологией, но основные принципы у них одни и те же. Мистицизм – довольно распространённое явление, особенно если вспомнить всех тех людей, которые подвержены его влиянию и уже начали двигаться в этом направлении.

Современные эксперименты с психическими явлениями – это исследования в области мистицизма. Парапсихология – это не то же самое, что классическая психологическая наука. Исследования современного учёного в сфере психических явлений – это попытка проникнуть в тайны тех самых сил и существ, чьё существование уже предполагается мистическим мировоззрением. Это значит, что старомодный мистицизм, включавший в себя неприкрытый оккультизм, соединяется сейчас с современными научными и академическими кругами.

Чаще всего необходимость проводить исследования в области психического объясняется тем, что если эти силы и впрямь существуют, то, когда у нас будет достаточно

информации; они, скорее всего, окажутся такими же «нормальными», как и остальные более материальные и измеримые компоненты вселенной.

В то же самое время неприкрытая мистическая практика всё больше и больше становится частью обычного образа жизни в западной культуре. Окультизм оказался полностью реабилитированным и занял прочное положение в обществе. Конечно, мистицизм и оккультизм существовали во все времена, но в течение долгого времени их было не видно и не слышно. Просто удивительно, с какой скоростью подобные вещи вылезли из полумрака спиритических сеансов, африканских хижин и восточных храмов и стали вполне respectable привычками «христианского» Запада⁵⁸.

Стоит нам чётко увидеть и узнать эту тенденцию вместо того, чтобы бездумно за ней следовать, влияние мистицизма становится настолько очевидным, что у нас возникает

⁵⁸ Гэбриел Сэтилоун, адъюнкт-профессор факультета изучения религии Кейптаунского университета в Южной Африке, говорит, что западный человек «до такой степени подвергает себя влиянию самых разнообразных ухищрений, которые он называет Цивилизацией, Христианством, Наукой или Философией», что утратил всякую чувствительность и открытость по отношению к Божественному – то есть, к «Жизненной Силе», которая не является конкретной Личностью, но ближе соотносится с подлинной реальностью, нежели традиционный «Западный» Бог:

Далее он пишет так: «На это грустно смотреть. Ужас сложившегося положения облегчают лишь два луча надежды: во-первых, так называемые «окультиные секты», повсеместно распространившиеся в Европе. Разве они не являются остатками «Ветхой религии» Европы, её «Изначальным видением», впоследствии испорченным уродливыми варварскими дополнениями, развившимися в тёмных катакомбах, к которым европейцев приговорили Инквизиция, Просвещение и Цивилизация?»

Второе окно надежды... в том, что западный человек, по всей видимости, наконец-то столкнулся с Реальным Источником Бытия... Науки о поведенческих особенностях человека, психология и психиатрия вкрупне с биологией – это ещё одна область, в которой современная наука должна подтвердить «Изначальное видение» Африки».

Из книги Гэбриэла Сэтилоуна «Введение в африканскую теологию» (Gabriel M. Setiloane, "African Theology: An Introduction"; Johannesburg: Scotaville Publishers, 1986.

искушение видеть оккультную практику буквально на каждом углу. Становится просто страшно, когда начинаешь замечать, что те занятия и верования, которые ещё совсем недавно были бы отнесены в область язычества и оккультизма и отвергнуты, теперь обретают респектабельность и признаются вполне законными и заслуживающими доверия. Несколько лет назад я был поражён – несомненно, лишь по своей наивности, – когда обнаружил, что самый обыкновенный американский консервативный университет, в котором я тогда учился, предлагает своим студентам курс практической магии и организует самый настоящий ведьминский шабаш. Множество университетских профессоров и учёных начали изучать «реальные силы», участвующие в традиционных религиозных обрядах. Тут действительно есть о чём встревожиться, когда неприкрытый оккультизм становится вполне законным предметом изучения и практики в университетских кругах.

В каждом городе вы обнаружите несметное множество специальных магазинов, где продаются книги по оккультизму. Даже в обычных книжных магазинах непременно есть отдел, посвящённый книгам по оккультизму, мистицизму и исследованиям в области психического. Индусские гуру и курсы трансцендентальной медитации нам уже давно не в новинку. Психологи заговорили о необходимости «духовного измерения» в терапии. Причём здесь они имеют в виду вовсе не сверхъестественное, как мы его определили, а психо-мистическое. Проводятся сотни семинаров по «самосовершенствованию», участники которых стремятся обрести доступ к нерациональным слоям собственного сознания.

Средства массовой информации также не избежали влияния мистицизма. Недавно кто-то сказал, что телевизионные программы, которые смотрят все наши дети, – это всего лишь современный эквивалент традиционных сказок. Может быть, это и так, но вспомните, пожалуйста, о том, отку-

да взялись эти старые сказки: их волшебство и мистицизм пришли прямо из средневековой Европы. Разница заключается лишь в том, что сегодня вместо волшебников чудеса совершают космические пришельцы или монстры, и всё действие замешано на некоей псевдо-супер-науке.

Глупо обвинять детей в том, что они серьёзно относятся к подобным мифам; в то время, когда миллионы взрослых верят в необоснованные и ненаучные домыслы, утверждающие, что космос просто *должен* быть населён цивилизациями, настолько более продвинутыми, чем наша, что их наука покажется нам настоящим волшебством.

Во многих странах Африки и, наверное, в других странах Третьего мира «народные целители» официально признаны в больницах, и их практика обладает профессиональным статусом наряду с научной медициной. В религиозных кругах появилось течение, стремящееся упорядочить и истолковать «христианское» богословие в свете традиционных анимистических верований⁵⁹.

Приходилось ли вам слышать старую поговорку о том, что есть три категории людей: те, кто вершит историю; те, кто наблюдает за тем, как она вершится; и те, кто вообще не знает о происходящем до тех пор, пока не будет слишком поздно? Так вот, история вершится. Посредством семинаров и симпозиумов, журналов и книг, в неофициальном общении и на университетской скамье, дома и за границей новая тенденция мышления потихоньку сгущается и, как туман, незаметно пробирается внутрь через окно, под дверь, проникая сквозь самые незначительные щели. Одну из её разновидностей назвали движением Нового Века (New Age), чтобы показать наступление нового этапа человечес-

⁵⁹ Книга, которую мы цитировали в предыдущей сноске, является прекрасным тому примером. Сетилуэн писал её специально для африканской молодёжи с целью сформулировать и систематизировать традиционные религиозные убеждения. Весьма интересно видеть тесную связь между его постулатами и позицией либеральных и нео-ортодоксальных богословов Запада, чьи работы он цитирует и рассматривает в весьма положительном свете.

кой истории. Конечно, ничего нового в этом нет. Это возвращение назад, к мистицизму. А если так, то нас, быть может, ожидает и возвращение к новому тёмному средневековью. Правда, некоторые считают его Золотым Веком.

«... и вновь грядёт!»

Всеобщее стремление к мистическому мышлению, мистическим убеждениям и практике не назовёшь мимолётным и кратким увлечением. Общество непременно пропитается тем, во что погружается. Это верно для всякого мировоззрения: чем плотнее оно окружает человека, тем глубже «въедается» в основы его личности и характера, в его привычки и убеждения. Нам очень важно чётко понимать, что происходит. Кроме того, нам очень важно уметь узнавать мистические тенденции в любой их форме.

Помните, что мистицизм – это прежде всего мировоззрение. Его можно узнать на основании того, что он считает истинным, а что – ложным, и на основании того, какие способы познания он предлагает человеку для постижения того, что действительно важно. Если человек придерживается мистического толкования реальности, он является мистиком даже в том случае, если ни разу в жизни не пытался сформулировать свои убеждения словами и вообще вряд ли их осознаёт. Даже если сам он ни разу не испытал никаких паранормальных психических переживаний, но при этом верит, что конечный смысл и ценность жизни человека зависит от того, что происходит в его субъективном мире, он является мистиком (или потенциальным мистиком). Он всегда будет задаваться вопросом, *кто* стал причиной того или иного события, подразумевая под этим «кто» невидимые паранормальные психические силы или некие личности, живущие в незримой духовной сфере, – вместо того, чтобы сразу предположить, что это событие стало естественным результатом обычных причинно-следственных взаимодействий мира и природы.

Чья же «истина» истинна?

Что вы чувствуете, читая о подобных вещах? Может быть, это вызывает у вас беспокойство? Пробуждает любопытство? Или вы полагаете, что возрождение мистицизма – это надежда на мир и процветание во всём мире и долгожданное признание давно подавлявшихся истин? Или вам кажется, что это признак духовного обновления, развивающегося параллельно со лжеучениями? Иными словами, считаете ли вы эту тенденцию плохой или хорошей?

Это совершенно не тот вопрос. Он обретает значимость только в том случае, если мы начинаем смотреть на вещи с мистической точки зрения! С точки зрения человека, верующего в существование сверхъестественного, личные взгляды отдельного индивидуума ещё ничего не доказывают. Является ли подобное развитие событий плохим, хорошим или нейтральным, зависит от *одного-единственного фактора: какое из этих мировоззрений является истинным?* Популярность ещё не гарантирует достоверности. Любое убеждение или верование будет хорошим только в том случае, если оно верно истолковывает существующую реальность.

Конечно, наше личное мнение тоже важно, но надёжным основанием для рассуждений его не назовёшь. Данный вопрос вообще не имеет никакого отношения к нашим личным предпочтениям и внутренним убеждениям. В противном случае мы просто пытаемся доказать мистицизм с помощью мистицизма, превращая истину в нечто субъективное. Может быть, нам лично нравится или не нравится та или иная система убеждений. Может быть, нам хочется, чтобы то или иное мировоззрение оказалось истинным. Может быть, мы абсолютно уверены в достоверности и правдивости наших личных воззрений. Однако в этом вопросе всё зависит только от того, обладаем ли мы верным и точным представлением о том, что *на самом деле* существует, а что нет, и о том, что *на самом деле* является

причиной всего происходящего. Наши эмоции и мнения важны, но даже самые бурные и искренние чувства относительно своих убеждений ещё не обеспечивают их истинности. Поэтому вряд ли найдётся много таких людей, которые отмахнутся от вопроса о нарастающей тенденции мистицизма как от чего-то совершенно неважного и незначительного.

Предъявляя доказательства

А можно ли вообще узнать истину? Приверженцы каждого мировоззрения считают, что у них есть веские и разумные основания – если они, конечно, вообще признают такую вещь, как разум! – придерживаться именно этих убеждений. Важно также не только понимать, *во что* ты веришь, но и отдавать себе отчёт в том, *почему* ты в это веришь. Понятно, что никто из нас не способен полностью очертить все аргументы за и против каждого отдельного мировоззрения. Да это, пожалуй, и не нужно, потому что стоит нам понять основные принципы и понятия той или иной системы, все детали сами встают на место, являясь логическим продолжением главных постулатов. Итак, прежде всего нам необходимо с кристальной чёткостью определить, какие вопросы являются основными, и выяснить, как отвечают на них разные системы воззрений. Нужно принять во внимание и соединить все отдельные моменты, сравнить все способы мышления и обозначить существующий между ними контраст. Таким образом мы сможем лучше понять, почему стоит принять именно это мировоззрение, а не какое-то иное. Давайте подытожим основные постулаты всех четырёх обозначенных философских систем, сравним их между собой, посмотрим, почему они придерживаются именно этих убеждений, а затем подумаем над их отношением к приверженцам иных мировоззрений.

Почему верующие в сверхъестественное верят именно в это?

С христианской точки зрения, вера в сверхъестественное основана на убеждённости в существовании сверхъестественного Бога, открывшего Себя в природе, в богодухновенной книге Библии и в Своем Сыне Иисусе Христе. Христиане верят, что имеющиеся тому свидетельства разумны и доступны для объективного анализа. Кроме того, предполагается, что для человека, рассматривающего эти свидетельства с более-менее непредубеждённым сознанием, их будет больше чем достаточно. Преимущество этих доказательств заключается в том, что, согласно постулатам «сверхъестественников», природа является упорядоченной, но открытой системой, доступной для сверхъестественного вмешательства, которое время от времени действительно происходит. Тем не менее, повседневная жизнь в основе своей строится на законах естественной причинно-следственной связи.

Для того, чтобы уверовать в существование Бога, человеку совсем не нужно искать мистического просветления. Он просто должен беспристрастно рассмотреть имеющиеся свидетельства и доказательства. Вера в существование сверхъестественного Бога логична, потому что если ничего сверхъестественного не существует, то и логики никакой быть не может! Само наше существование имеет смысл лишь потому, что человек происходит от разумного, рационального Источника⁶⁰.

Приверженцы веры в сверхъестественное считают, что во Вселенной есть реальные силы и личности мистического

⁶⁰ 1Кор. 1:18-29. Есть множество отличных книг, посвящённых христианской апологетике и приводящих доказательства и свидетельства истинности христианской веры, например: Кл. Льюис, «Чудо», (собр. соч. в 8 томах, том 7), Пол Литл «Знать, почему веришь» (BEE International, 1991), Джош Макдауэлл, Неоспоримые свидетельства», Москва, «Сова-минко», 1992), Фрэнсис Шеффер «Бог Суций», «Бегство от разума», «Он есть, и Он не молчит»; («Мирт», 2002).

характера, невидимые и не принадлежащие естественной вселенной, которые не входят в царство Бога и являются бесовскими, демоническими. Однако само по себе это не отменяет того факта, что основным окружением и принципом повседневной жизни является нормальная естественная система.

Почему приверженцы натурализма верят именно в него?

Натурализм кажется разумным благодаря упорядоченности и предсказуемости естественной вселенной. Согласно натурализму, все свидетельства указывают на то, что природа является закрытой системой. Посмотрите вокруг, и вы увидите только естественный мир без всяких сверхъестественных явлений. Науке и технике уже удалось распутать великое множество загадок, которые раньше приписывались богам, духам или магии. Таким образом, нам остаётся только заключить, что, в принципе, всё без исключения можно и нужно объяснить естественными причинами. Однако многие сторонники натурализма наткнулись на одну немаловажную проблему: они никак не могут объяснить существование самих себя! В конечном итоге, натурализм вынужден прибегнуть к слепому «прыжку веры» вместо того, чтобы и дальше полагаться на прямые беспристрастные доказательства, которые он так старательно выискивает. Конечно, когда натурализм совершает этот прыжок, он перестаёт быть стопроцентным натурализмом и превращается в одну из разновидностей экзистенциализма⁶¹.

⁶¹ Представитель предыдущего поколения Альфред Уайтхед в знаменитом цикле своих лекций утверждал, что механическое объяснение вселенной вполне достигает своей цели, но в результате превращает природу в тупое и бессмысленное предприятие. Однако само это понятие «... не только является преобладающим, но и просто не имеет себе соперников. И всё равно, оно представляется мне совершенно невероятным». – Альфред Норт Уайтхед, «Наука и современный мир», стр. 54 (Alfred North Whitehead, "Science and the Modern World"; New York: The Free Press, 1925, 1967).

Почему экзистенциалисты «верят» в то, во что верят

Экзистенциализм не имеет никакого законного права что-либо обосновывать, да и не пытается ничего доказывать кроме одного утверждения: вера недоказуема. Он просто повторяет на разные лады: «Верь всем своим сердцем в то, что отрицает твой разум». Благодаря своей философской шизофрении он позволяет человеку придерживаться натурализма и при этом по воскресеньям ходить в церковь. Его разумная половинка объясняет всё происходящее естественными причинами, а неразумная продолжает «верить». Однако стоит экзистенциалисту попытаться обосновать свою позицию, как он тут же перестаёт быть экзистенциалистом. В зависимости от того, к каким аргументам он прибегает, он становится либо сторонником веры в сверхъестественное, либо приверженцем натурализма, либо мистиком.

Почему мистики верят в то, во что верят

Мистицизм основывает свою позицию как на субъективных, так и на объективных доказательствах. С одной стороны, он говорит: «Я знаю, что моё переживание реально, но оно не поддаётся описанию. Чтобы понять, тебе нужно самому испытать нечто подобное». Многочисленные семинары, практические занятия и сеансы проводятся именно для того, чтобы помочь их участникам обрести личный опыт, личные переживания.

С другой стороны, мистик может предъявить вам свидетельства очевидцев, фотографии, магнитофонные записи или книги, описывающие великое множество самых разных предметов и событий. «Всё это, — скажет он вам, — невозможно объяснить на основании известных нам законов природы. Всё это доказывает, что в мире существу-

ют настоящие силы – или личности, – которые не являются частью безличного и механического взаимодействия природных компонентов.

Во что верят мистики

Как именно верят мистики и почему они верят именно в это, а не во что-то другое, мы уже увидели. Настало время привести примеры наиболее распространённых учений и воззрений различных мистических течений. Некоторые мистики считают, что различные непонятные происшествия являются делом рук духов умерших людей – или, может быть, неких высокоразвитых пришельцев из глубокого космоса. Именно этим личностям или силам приписываются такие таинственные и противоречивые вещи, как физическое исцеление, экстрасенсорное восприятие, умение провидеть грядущее, телепатия, телекинез и так далее. Нередко мистики верят, что в природе существует множество ещё неоткрытых и непонятых законов, которые непременно выплывут на свет, как только у человечества накопится достаточное количество информации.

Есть среди мистиков и те, кто считает, что все живые существа составляют часть одной великой Жизненной Силы или энергии, и именно эта сила определяет их представление о «Боге». Догадаться о том, что тот или иной человек придерживается подобных пантеистических воззрений, можно по фразам типа: «Бог живёт во всех нас!» Есть и такие, кто полагает, что сама вселенная – а если не вселенная, то наша планета – является одним большим живым существом (один из самых популярных терминов этого направления на сегодняшний день – слово «холистический»), и нам следует настроиться на её волну (ещё одно расхожее словцо – «экологический»). Недавно по радио я слышал, как одна женщина называла Землю

«Планетой», употребляя это слово не в обычном нарицательном значении, но так, как будто оно было личным именем живого человека.

В каждом из этих случаев мистики верят, что жизнь становится доступной для понимания и обретает истинный смысл только тогда, когда личные, субъективные переживания вступают в общение с некими невидимыми личностями или достигают единства с незримыми силами, присутствующими и действующими вокруг нас.

В то время, как некоторые мистики называют себя христианами и приписывают эту незримую силу Богу, другие верят в существование безликих сил или, быть может, духов. Из этого понятно, что внешне очень похожие друг на друга события и переживания, в принципе, могут исходить как от Бога, так и от мистических сил и властей.

Понятно, что поклонение сатане, а также иные оккультные верования и практики являются воплощением мистицизма. Весь оккультизм является мистицизмом, однако при этом мы не можем сказать, что весь мистицизм непременно носит оккультный характер. Некоторые разновидности мистицизма касаются лишь чисто психических явлений. Но хотя разные ветви мистицизма по-разному говорят о том, какие именно силы порождают те или иные переживания, их главный принцип остаётся одним и тем же. Вселенная считается таким местом, где материальное перемешано с нематериальным, причём именно мистические силы (какими бы они ни были) скрепляют материю воедино, управляют ею и придают ей смысл. В конечном итоге, мистик не верит ни в сверхъестественное, ни в естественную природу. Он верит в единую систему, где нет чёткого разделения на естественное и сверхъестественное⁶².

⁶² Обратите внимание, как эти холистические воззрения отличаются от библейского мировоззрения, разделяющего реальность на сферы естественного и сверхъестественного (см. 4 главу), но совпадают со средневековым мышлением (см. 3 главу).

Как мировоззрение влияет на наше отношение к другим людям

Каким же образом вышеперечисленные мировоззрения влияют на тех, кто их придерживается? Когда мы знаем, во что верит человек, нам, в принципе, несложно предугадать, как он будет относиться к сторонникам иных систем убеждений. Согласие друг с другом по поводу конкретных фактов очень важно, потому что доверие, уверенность и уважение к суждениям другого тесно связаны с тем, насколько мы согласны друг с другом.

Принимая во внимание обычную людскую непоследовательность и двойственность, мы всё равно способны представить себе, чего можно ожидать от приверженцев каждого из вышеназванных мировоззрений.

Сторонники классического натурализма (которых осталось совсем немного) несомненно будут с презрением относиться как к «сверхъестественникам», так и к мистикам, считая их невежественными или глупыми людьми, полными предрассудков. А вот экзистенциалистов ещё можно терпеть, потому что они разделяют основные убеждения натурализма.

Экзистенциалист, основывающий свою жизнь на субъективной слепой вере, которую невозможно передать или объяснить словами, в принципе не способен с какой-либо последовательностью возражать против тех или иных воззрений. Однако нам нужно помнить, что перед нами разочаровавшийся сторонник натурализма, который вот-вот станет мистиком! Чего-чего, а последовательности от него ожидать не стоит. Больше всех прочих он будет недоволен теми, кто верит в сверхъестественное: ведь они настаивают, что для их веры имеются объективные основания.

Мистик будет возражать против убеждений «сверхъестественников» из-за того, что они, во-первых, делают чрезмерный упор на естественное, а, во-вторых, постоянно

говорят о некоем ином мире, слепо не замечая очень реальных сил, существующих прямо здесь. И последователей натурализма, и сторонников веры в сверхъестественное мистик посчитает слишком «упёртыми» материалистами, упрямо не желающими признать тот факт, что вселенная наполнена и пронизана силами, не вписывающимися в естественную природу. По всей видимости, большинству мистиков бывает довольно трудно не поддаваться искушению пощеголять «сокровенными» сведениями или «тайными» переживаниями. Мистик может не иметь никакого отношения к организованной религии, но в то же самое время он чрезвычайно «религиозен» и обычно изо всех сил старается обратить окружающих в свою веру. В конце концов, это же бывший экзистенциалист, у которого открылись, наконец, глаза!

Мы, верующие в сверхъестественное, окажемся, наверное, самыми непоследовательными из всех. Мы возражаем против натурализма из-за того, что тот не принимает существования сверхъестественного и отрицает возможность чудес, но сами при этом почти никогда не рассчитываем на то, что в ответ на нашу молитву может произойти настоящее чудо. Кроме того, в лучшем случае обычный, средний прихожанин имеет весьма смутное представление о том, чем вера в сверхъестественное отличается от мистицизма.

На самом деле средний верующий-«сверхъестественник» возражает не против мистицизма в целом, а против *некоторых его разновидностей*. Многие вообще не захотят возражать против чего-то такого, что можно назвать «духовным», по той причине, что всё духовное, должно быть, находится на одной стороне с нами. Из-за сильного влияния психо-мистического мышления нам кажется, что искренность — субъективное состояние человека — извиняет многие фактические ошибки. Конечно, исключением из этого правила будет всё то, что не сомневаясь

можно назвать спиритизмом, оккультизмом или бесовщиной. Теоретически христиане-«сверхъестественники» всегда верили в реальный сатанинский мистицизм, однако обычно им бывает довольно трудно приписать конкретное событие прямому воздействию беса или демона. Нам гораздо легче верить в бесов, описанных в Библии, нежели предполагать, что они могут оказаться в спальне или зале заседаний.

Одна из школ христианской мысли полагает, что недостаток мистицизма в церкви является серьёзным упущением, которое необходимо исправить и которое сейчас довольно успешно исправляется. Они считают, что христианам нужно возродить мистицизм, доставшийся им в наследство от средневековой церкви, потому что *и* мистицизм, *и* вера в сверхъестественное по-своему верны и вовсе не являются несовместимыми. Это слишком серьёзное заявление, и нам нельзя обойти его вниманием.

Мистицизм в церкви: вера в сверхъестественное, суеверия или влияние сатаны?

Может быть, мировоззрение, провозглашающее существование сверхъестественного мира, только выиграет от того, что к нему добавится некоторая доля благочестивого мистицизма (если такой, конечно, есть)? Можно ли вообще разделять мистическую практику и воззрения на хорошие или плохие? Если можно, то по какому принципу? А что, если, пытаясь разделить сверхъестественное и мистическое, мы станем «бездуховными»? Конечно, мы приветствуем всё то, что приведёт нас ближе к Господу. Но для того, чтобы приблизиться к Богу, нам нужно знать, что то или иное явление действительно исходит от Бога, а не является духовной подделкой, обманом или уловкой, отвлекающей нас от Него. Однако

утверждение, что христиане нуждаются и в сверхъестественном, и в мистическом одновременно, будет верным только с мистической точки зрения, поскольку основано оно на том, как сами мистики определяют, что хорошо, а что плохо. С точки зрения «сверхъестественника», если одно из этих мировоззрений истинно, то другое в лучшем случае не заслуживает доверия, а в худшем — вовсе не является духовным. Нужно очень тщательно всё это взвесить. На карту поставлена истина.

Наконец-то мы добрались до самой сущности вопроса. Церковь, которая наряду со всем остальным обществом подвергается мистическому влиянию, начала довольно заметно и сильно сползать из веры в сверхъестественное к самому настоящему мистицизму. Мы уже рассуждали о том, почему натурализм стал неестественным и начал двигаться по направлению к мистицизму! Совершенно ясно — и немного позже мы подробно рассмотрим явные тому доказательства, — что в церкви сейчас происходит то же самое. Почему? Должна же быть какая-то причина? Сказав, что последствия происходящего исключительно важны, мы не скажем почти ничего. Что такое истина? Увлекают ли нас современные интеллектуальные течения в новый век мистицизма? Что происходит на самом деле и что является по-настоящему истинным? Что *есть* — и что *должно* быть? Можно ли быть уверенным, что происходит нечто вполне законное и угодное Богу?

Нет, конечно же, Богу это не угодно! Возможно, самая важная битва в космической войне как раз и будет зависеть от разрешения этого вопроса. Идеи, мысли и убеждения очень и очень важны! Под угрозой оказывается сама природа христианской веры. Эти два мировоззрения резко различаются между собой, и это сильнейшим образом влияет на практические последствия и выводы. Вера в сверхъестественное и мистицизм — это две совершенно разные жизненные философии.

Однако несмотря на существующую между ними разницу, люди постоянно путают одно с другим – и не без причины. Прежде всего, люди по инерции предполагают, что любое явление, не являющееся естественным, непременно будет носить *сверхъестественный* характер. Люди слишком легкомысленно относятся к существованию мистической сферы, где присутствуют реальные силы и личности, враждебные Богу («*Со мной этого не случится!*»). Во-вторых, нередко считается, что мистическое мышление – это либо всего лишь глубокая сосредоточенность, либо божественное вмешательство в мысли и чувства человека. В-третьих, каждый человек спонтанно признаёт все три жизненно важные сферы, влияющие на его существование, и приспособливается к ним. Он соглашается с натурализмом в том, что естественная вселенная *действительно существует* и содержит конкретные объекты, которые действуют и взаимодействуют по предсказуемым законам. Согласно вере в сверхъестественное, человек и в самом деле способен разумно мыслить и принимать реальные решения. Как и утверждает мистицизм, в человеческой природе действительно имеются элементы психического, и есть веские свидетельства тому, что вне человека тоже существуют некие психические, паранормальные силы. Однако в зависимости от того, какой из этих трёх компонентов нашей жизни ставится на первое место и на какой из них делается главный упор, последствия тоже будут разными, чрезвычайно разными и неизмеримо важными. Иными словами, какой из этих факторов станет для человека основным, подчиняющим себе все остальные и определяющим смысл и ценность его жизни? Как соотносятся эти компоненты между собой? На все эти вопросы мы попытаемся дать подробные ответы, особенно в одиннадцатой главе.

Из-за того, что разные мировоззрения нередко взаимно влияют друг на друга, окрашивают друг друга в свои оттенки, переходят друг в друга, порой это вызывает в

головах и душах настоящую сумятицу и непоследовательность. Каждое из мировоззрений по-своему отвечает на вопрос о том, что такое жизнь и как её следует прожить. Каждое по-своему определяет, что такое истина и что в жизни является по-настоящему важным.

Сейчас нам необходимо посмотреть, насколько сильно современное христианство (когда-то твёрдо веровавшее в существование отдельной сверхъестественной вселенной) скатилось по направлению к мистицизму, в каких областях христианской веры и практики это заметно сильнее всего и к каким последствиям всё это приводит.

В последние десятилетия в христианстве произошли значительные изменения. Многие люди, которые раньше считали себя христианами, теперь отождествляют себя с другими религиями или философскими направлениями. Это происходит по разным причинам. Некоторые люди чувствуют, что христианство не отвечает на их вопросы о смысле жизни, о Боге и о том, как жить. Другие же считают, что христианство слишком жестко и не учитывает потребности современного человека. В результате многие люди начинают искать ответы на свои вопросы в других религиях, таких как буддизм, индуизм или ислам. Некоторые же предпочитают философию или психологию. Это приводит к тому, что христианство теряет своих последователей и становится менее значимым в современном мире. Однако, несмотря на это, христианство продолжает оставаться одной из крупнейших религий в мире, и многие люди продолжают считать себя христианами. Это говорит о том, что христианство всё ещё имеет большое значение для многих людей, и оно продолжает развиваться и адаптироваться к современным условиям.